

Содержание:

Введение.....	2
1. Концепт «патриотизм» как объект лингвистического исследования.....	4
1.1 Рассмотрение понятия «концепт» в современной лингвистике.....	4
1.2 Основные составляющие концепта «патриотизм».....	11
1.3 Анализ трактовок концептов «патриот» и «патриотизм» в русском и английском языках.....	15
1.4 Роль СМИ в процессе формирования патриотических чувств.....	21
2. Исследование лексико-семантических маркеров.....	23
2.1 Лексические особенности публицистического текста.....	23
2.2 Компонентный анализ значения содержания концепта «патриотизм».....	27
3. Анализ лексических маркеров патриотизма в английских текстах.....	31
3.1 Репрезентативная специфика маркеров патриотизма в английских текстах.....	31
3.2 Результаты контент-анализа.....	34
3.3 Лексические и семантические средства маркеров патриотизма и их перевод.....	43
Заключение.....	55
Список литературы.....	56

Введение

Согласно концепции В. фон Гумбольдта о языке как о средстве с помощью которого воплощается дух народа, каждый язык имеет свою национально-специфическую окраску. Аналогично тому, как «в культуре каждого народа сосуществуют универсальные и культурно-маркированные компоненты, так и семантика каждого языка одновременно отражает общее и национально-специфическое, присущее той или иной культуре». [Гумбольдт, 1984. 400 с.].

Лексические единицы являются тем базовым слоем языка, в котором наиболее очевидна культурологическая особенность, поскольку номинативные слои языка наиболее схожи с действительным отражением внеязыковой действительности. В связи с этим в них в наибольшей степени передаются особенности национального менталитета и характера, национально-языковой картины мира.

Изучение национально-культурной специфики, проявления лексических маркеров патриотизма в английских и русских газетно-публицистических текстах представляется невозможным без рассмотрения концептов «патриот» и «патриотизм», и их языковых реализаций, приведенных в этимологических, толковых, лингвострановедческих словарях и энциклопедиях. Несмотря на то, что содержание данных концептов достаточно универсально для всех культур, оно уникально в каждой национальной языковой картине мира и обусловлено культурно-историческими традициями, ценностными ориентирами носителей языка.

Носители языка не достаточно хорошо осознают, что многое из политических и газетно-публицистических текстов воспринимается ими как должное, тем самым, они заново оценивают привилегии и блага, которыми у них имеются, а также достижения страны на экономическом поприще. Таким образом, экстралингвистическая реальность выводит концепт «патриотизм»

на первую строчку во всеобщей системе жизненных ценностей, где он одновременно является и проводником многих других ценностей.

Целью данного исследования является выявить закономерность употребления лексических маркеров патриотизма в переводах английских газетно-публицистических текстах.

В данной дипломной работе поставлены следующие задачи: изучить наиболее частые лексические формы проявления патриотизма, рассмотреть понятие «концепт» в современной лингвистике, проанализировать репрезентативную специфику лексических маркеров патриотизма в русском и английском языках, выявить лексические и литературные средства выражения патриотизма в английских переводах газетно-публицистических текстов.

Актуальность постановки вопроса о необходимости комплексного изучения лексических маркеров патриотизма обусловлена в первую очередь востребованностью к переосмыслению и усилению патриотических чувств, а также необходимостью выявления специфики через которую проявляется данный концепт в англоязычной лингвокультуре и в переводах газетно-публицистических текстов.

Патриотизм остается одной из основных политических ценностей для различных лингвокультур. Так как государство является основной формой организации общества, следовательно, изучение специфики репрезентаций концепта «патриотизм» в современном мировом лингвокультурном пространстве становится своевременной задачей.

В данной дипломной работе были использованы следующие методы: гипотетико-дедуктивный метод, сравнительно-сопоставительный, описательный, метод сплошной выборки и частичной выборки.

1. Концепт «патриотизм» как объект лингвистического исследования

1.1 Рассмотрение понятия «концепт» в современной лингвистике

Изучая историю возникновения термина «концепт», следует отметить, что в отечественной лингвистике термин концепт в значении, отличном от термина понятие, впервые ввел С.А. Аскольдов. В его наблюдениях он обозначает, что концепты выражаются в функции замещения: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997.]. Далее свою точку зрения на данный вопрос предлагает Д.С. Лихачев, объясняя суть концепта как «алгебраическое выражение значения» [цит. по Лихачеву, 1993]. Действительно, то или иное слово не вызывает в нашем сознании набор признаков, формирующий его словарное значение или логическое понятие, – «охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его» [Лихачев, 1993.]. Лихачев использует психологический подход к пониманию концепта. Таким образом, в концепт входят как соответствующее значение (которое не всегда точно совпадает со значением в словаре), так и совокупность ассоциаций, оттенков, связанных с личным и культурным опытом определенного носителя языка.

Вместе с тем, автор отмечает всеобщую особенность концептов, так как если бы они были полностью индивидуальны, достижение коммуникации было бы невозможным. Напротив, концепты, замещая в речи значения, являясь “некими потенциями” значений”, облегчают общение. Совокупность концептов в сознании отдельного носителя, а также для языка в целом Лихачев называет “концептосферами” [Лихачёв. 1997].

Для Ю.С. Степанова концепт – это, прежде всего явление духовной культуры. Более того, он определяет культуру через концепт, подчеркивая,

что эти ментальные образования представляют собой “сгустки культурной среды в сознании человека” [Степанов. 1997. 824 с]. Такое понимание можно назвать культурологическим.

И.О. Степанов отмечает, что в рамках когнитивного подхода концепт не тождественен понятию. Понятие и концепт принадлежат различным областям знания. Если понятие используется в логике и философии, то концепт все более закрепляется в культурологии. Кроме того, концепт имеет терминологический смысл в системе понятий математической логики, обозначая содержание понятия, т.е. является синонимичным термину смысл. Итак, по мнению И.О. Степанова в структурном отношении концепты в культурологии – то же самое, что концепты в математической логике, но с точки зрения содержания концепт в культурологии конечно же включает в себя большее количество компонентов [Степанов. 1997. 824 с].

Структура концепта также рассматривается с точки зрения культурного развития – он состоит из различных уровней, “слоев”, которые “являются результатом, “осадком” культурной жизни разных эпох”. В связи с этим, выделяются такие компоненты в составе концепта как основной, актуальный признак (реально существующий для носителей языка данной эпохи), дополнительный пассивный признак или несколько признаков (актуальные лишь для отдельных социальных групп) и внутреннюю форму (т.е. этимологический признак, важный лишь для исследователей). Из данного определения вытекают и предлагаемые автором методы исследования концептов – этнографические, культурологические, исторические. Основной акцент делается на социальную сущность концептов, а не индивидуально-психические особенности, как у Д.С. Лихачева. Действительно, концепты, как явления культуры, относятся к коллективным ценностям, представляя собой элементы коллективного сознания, но в их своеобразном преломлении в индивидуальных сознаниях отдельных носителей языка. И хотя,

несомненно, они обрастают множеством личностных ассоциаций, концепты для представителей одной культуры имеют много общего.

В книге А.П. Бабушкина 1996 года “Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка” - дается определение, несколько отличное от вышеуказанного. Автор анализирует концепт с точки зрения такого лингвистического направления, как когнитивная семантика, следовательно прибегая к семантическому подходу. Так же как и И.О. Степанов, он отмечает коллективный, надличностный характер концептов. Подход А.П. Бабушкина является лингвистическим по своей сути и в его трактовке концепты соответствуют содержанию семем данного языка. Именно в значениях слов содержится результат познания действительности и поэтому, используя процедуру компонентного анализа можно изучать концептуальные параметры слова, а именно в значении слова можно найти его логико-предметное содержание, тот образ, который отражает положение вещей в действительности. Таким образом, концепция Бабушкина опирается на теорию референции и теорию смысла.

Итак, идеальная сущность концепта находит свое материальное воплощение в конкретных словах языка, так как, по мнению А.П. Бабушкина, “в самом слове, в равной мере в его вербальной дефиниции фиксируются результаты когнитивных усилий человеческого разума” [Бабушкин. 1996. 104 с.].

Следовательно, дифференциация концептов по А.П. Бабушкину предполагает следующие типы: мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, сценарии, “калейдоскопические концепты”, между которыми, однако, нет резко очерченных границ.

Данная классификация способствует дифференциации концептов, примыкающих к разным словам: мыслительные картинки не редко представляют предметные реалии (ромашка, петух, смерть, дьявол);

концепты-схемы – слова с “пространственным” значением (река, дорога, дерево); концепты-гиперонимы отражают гипо-гиперонимические связи в лексике (обувь: туфли, ботинки, сандалии); концепты-фреймы соотносятся с некоторой ситуацией или образом ситуации (базар, больница, музей); концепты-инсайты содержат информацию о структуре, функции предмета (зонтик, барабан, ножницы); концепты-сценарии реализуют в себе идею развития (драка, лекция); и, наконец, калейдоскопические концепты разворачиваются в виде той или иной структуры, упоминавшейся выше и «представляют концепты абстрактных имен социальной направленности» (долг, порядочность, совесть) [Бабушкин, 1996. 104 с.].

Большой вклад в развитие теории концепта внесла польский лингвист А. Вежбицкая. Остановимся подробнее на ее концепции. Ее понимание концепта восходит к средневековой логике. Концепты – это некий языковой способ категоризации действительности. А. Вежбицкая говорит о существовании двух подходов к категоризации в истории науки, а именно «классическом» (Аристотель) и «прототипическом» (Э. Рош, Л. Витгенштейн). Классический подход связан с признаковым описанием, которое отражается в семантическом толковании понятия. Под прототипом понимается некое типичное представление, эталон. По мнению Э. Рош «категоризация действительности людьми происходит не на уровне понятий, а на уровне прототипов» [Бабушкин, 1996. 104 с.]. Прототип представляет собой центр той или иной категории, менее типичные единицы данного множества (также относящиеся к категории) формируют ее периферию. Рассматривая взаимоотношения прототипа и понятия, Бабушкин отмечает, что прототип не подменяет понятие, а «теория прототипов... содержит в себе указание на то, что некоторые элементы понятия являются прототипами» [Бабушкин, 1996. 104 с.]. Что касается концептов, то не все они могут быть охарактеризованы как прототипы, например, концепты абстрактных имен.

Теория прототипов появляется в связи с тем, что классическое семантическое толкование не всегда оказывается достаточным, чтобы определить то или иное понятие. Однако Вежбицкая считает, что не следует относиться к прототипам как к панацее или «универсальной гносеологической отмычке» [Вежбицкая, 1996. 416 с.]. Она предлагает использовать синтез двух традиций, т.е. концепция прототипов может существенно дополнить семантическое описание. Так, большую помощь она может оказать при толковании значений слов, обозначающих эмоции. При этом можно прибегнуть к описанию прототипических ситуаций и прототипических реакций на них. Именно такой подход, предложенный Вежбицкой, позволяет понять, что между двумя подходами не существует противоречия, и они могут использоваться вместе.

У А. Вежбицкой концепты выступают как мысленные образования, необходимые исследователю для того, чтобы объяснить, как устроена окружающая действительность. Как отмечает Р.М. Фрумкина, определение концепта А. Вежбицкой является одним из наиболее удачных: она понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [Фрумкина, 1992.].

Таким образом, подход А. Вежбицкой отличается от всех вышерассмотренных подходов, так как анализирует концепт как инструмент познания внешней действительности, который необходимо описывать средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций. Такой подход может быть назван логико-понятийным.

По концепции А. Вежбицкой концепты национально-специфичны, что важно для сопоставительного изучения культурного своеобразия народов. Однако по гипотезе автора подобное изучение становится возможным лишь благодаря особому универсальному семантическому языку или языку

семантических примитивов. При этом семантический метаязык у А. Вежбицкой – «результат сознательного языкового строительства», элементы которого переводимы на другие языки и тем самым обеспечивают его универсальность [Падучева, 1996. 266 с.].

Понимание концепта Н.Д. Арутюновой связано с фольклорным, этнографическим исследованием. Сам термин концепт используется в более узком смысле и относится главным образом к «мировоззренческим понятиям», составляющим важную основу культуры, являющихся ее метаязыком [Арутюнова, 1991. 204 с.]. С точки зрения методики изучения строится некоторая семантическая модель таких понятий, которая складывается из следующих компонентов: «1) набор атрибутов, указывающих на принадлежность к тому или другому концептуальному полю, 2) определения, обусловленные местом в системе ценностей, 3) указания на функции в жизни человека» [Арутюнова, 1993].

Подобно другим исследователям Арутюнова объясняет функции концепта как посредника между человеком и действительностью: “люди постоянно взаимодействуют друг с другом и с природой, но они осмысливают это взаимодействие через свои отношения с отвлеченными понятиями, получающими символическую значимость...” В настоящее время мир все больше воспринимается в событийно-временном аспекте, нежели в предметно-пространственном и “онтология происходящего моделируется в виде системы концептов, конструируемых по данным языка” [Арутюнова, 1988. 388 с.].

Концепт, проявляющий себя как сложное и многомерное явление, вероятно, требует универсального подхода к себе. Наиболее удачным в этом смысле выступает, по нашему мнению, комплексный подход, разрабатываемый С.Х. Ляпиным и В.И. Карасиком. С.Х. Ляпин отмечает, что такое понимание концепта тяготеет к средневековому концептуализму Абеяра и Фомы

Аквинского и рассматривает концепты как «смысловые кванты человеческого бытия в мире, в зависимости от конкретных условий превращающихся в различные специализированные формообразования, “гештальты” бытия...» [Ляпин. 1997]. Концепт рассматривается с онтологических позиций как форма бытия культурного феномена, а не как «специально-дисциплинарное, специально-предметное формообразование...» [Ляпин. 1997], тем самым, отличаясь от многих других трактовок. Таким образом, концепты преподносятся как «первичные культурные образования, транслируемые в различные сферы бытия человека...» [Карасик, 1997]. Они могут проецироваться на языковую действительность, находя прямые или описательные соответствия. Степень их языкового выражения, скорее всего, не является одинаковой в различных культурах в зависимости от значимости данного концепта и чаще всего характеризуется частотностью и различной комбинаторикой признаков, нежели их отсутствием или наличием [Карасик, 1996. 259 с.].

В рамках данного подхода методики изучения концептов предлагается использовать не только систему исследовательских процедур, направленных на освещение различных сторон концептов, а именно смыслового потенциала соответствующих концептов в данной культуре, но и лингвистические данные (словарные данные, подключение социолингвистических методов исследования, таких как анкетирование носителей языка), и привлечение материалов смежных дисциплин: социологии, психолингвистики, культурологии.

При сопоставлении концептов, выявляется особо важная информация, имеющая «прямую языковую проекцию» в обоих сравниваемых языках. Приведем пример из статьи С.Х. Ляпина о значении слова «государство» в русском языке и соответствующего ему «staten» в норвежском. Сходные в своем основном, понятийном содержании данные слова существенно различаются на концептуальном уровне в связи с их культурно-историческим

смыслом: в русской ментальности «государство» ассоциируется с властью и силой, а в западноевропейской – с общественным договором между гражданином и властью [Карасик, 1997.].

Если взглянуть на этот вопрос с иной стороны, не все концепты имеют такие проекции, обозначаясь безэквивалентными лексическими единицами, и они «в процессе лингвокультурной трансляции требуют не пословного, а описательного толкования» [Нерознак, 1998]. Именно такие концепты наиболее ярко отражают специфику национальных картин мира. К ним относится и рассматриваемый здесь концепт «патриотизм» в лингвокультуре США. Все трактовки, в общем, рассматривают концепты как некие способы репрезентации действительности в сознании людей, как сгустки смысла, несущие важную культурную информацию и находящие свое конкретное выражение в виде знаков (в широком понимании знака): в языке, в искусстве и т.д. Резюмируя всё вышесказанное за рабочее определение концепта, мы принимаем определение, данное Г.Г. Слышкиным: «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин, 2000. 128 с.]. На наш взгляд, данное определение способно полноценно отразить сущность концепта.

1.2 Концепт «патриотизм» и его составляющие

Слово патриотизм происходит от греческого слова *patriotes*, что значит «земляк, соотечественник» - от *patris* «родина, отечество». Соотносится со словом патриотизм «человек, любящий свое отечество, преданный своему народу».

Этимологический корень со значением «родина», «отечество» (patris) мы изначально не чувствуем. Такое значение корня устанавливается в результате этимологического анализа.

Процесс изменения семантики слова (расширение его семантического объема) и изменения его морфемного строения определил новые возможности сочетаемости. Сочетания патриот державы, патриот Отчизны и патриот Родины стали допустимы. Следовательно, необходимо учитывать, что изменяются не только структура и реальное значение слов, но и их сочетаемость, стилистические особенности.

В основе концепта «патриотизм» лежит социально обусловленное отношение «личность - социальная группа / общество – Родина». Очевидна нравственно-эмоциональная связь названных субъектов с комплексом географических, этнических, исторических, культурных, религиозных, эстетических и других представлений, входящих в понятие "Родина". [Абдуллатипов, 1991. 234 с.].

Если слово «родина» на фоне английского языка и относится к числу безэквивалентной лексики, то лишь в своей прагматической части, поскольку его предметная часть – понятие «своего пространства» - воплощается в англо-русских словарях, где вполне чётко фиксируется синонимический ряд выразительных средств, с помощью которых передаётся «референциальная» [Бархударов, 1975. 240 с.] - составляющая семантики родины: native land, motherland, fatherland; native country, mother country; home, homeland; birthplace [Косогова, И.С. Стам. 2005.; Смирницкий 2001.; Oxford 1997.; Collins 2005.].

Реальность этого ряда для английского языкового сознания в целом подтверждается данными синонимических словарей: «homeland, fatherland, mother country, motherland, native country, native land, native soil, home,

birthplace» [Cyambers 1993.]; «fatherland, homeland, land of one's birth, land of one's fathers, motherland, native land, old country, homeland, native land, country of origin, fatherland, mother country, motherland» [Collins 2000.].

В английском языке *this country* – наиболее обиходный и без какого-либо намёка на уничижительность речевой эквивалент «родины», употребление которого объясняется общей «языковой сдержанностью» (*understatement*) в проявлении чувств [Тер-Минасова 2000. 182 с.]. В то же самое время происхождение основных лексических составляющих «английской родины» - слов *home* и *country* – свидетельствует о том, что исторически (13-16 века) они передавали значение «*native place, one's own place or country* и *one's native land, territory of nation*» соответственно [Oxford Etymology 1996]. Тем самым, эмоциональный рефлекс отношения к «своему пространству», очевидно уже встроен в их «этимологическую память» - косвенным подтверждением чего выступает тот факт, что во всех без исключения английских лексикографических источниках патриотизм как любовь к родине толкуется через «любовь к своей стране» - *love for one's (own) country*.

Единицы синонимического ряда имён «своего пространства» *native land, motherland, fatherland; native country, mother country; home, homeland; birthplace* - объединяются интегральными признаками места (*place, land, country*) рождения (происхождения) / проживания (*native, birth, origin, to come from/ chief place of residence, one's home location*) и эмоциональной привязанности (*to feel you belong to, to feel very loyal, to feel a strong emotional connection with, to feel proud, to feel emotionally linked, to feel loyalty or love, to claim native allegiance*). Они могут включать признаки поколенности (*one/someone, person, you* и *fathers, family, ancestors/ancestry*), масштабности (*country, land* и *place, region, state, territory*), национальной и региональной закреплённости, а также субъектности (*someone/person* и *thing/idea*).

В английской лексикографии синонимический ряд выразительных средств «своего пространства» представлен лишь четырьмя единицами: *fatherland*, *homeland*, *mother country* и *motherland*.

Однако следует отметить, что, хотя это и не фиксируется английской лексикографией, именно *Motherland* в переводных с русского языка на английский текстах регулярно передаёт значение «Родина» [Тер-Минасова 2000.; Смирницкий 2001.].

Наблюдения над лексическими единицами, передающими в английском языке значение родной страны и представленными в словарных статьях, - *fatherland*, *homeland*, *mother country* и *motherland* – указывают, прежде всего, на то, что они не столь уж употребительны – какая-либо одна из них отсутствует во многих словарях. В то же самое время все они, так или иначе, стилистически и прагматически маркированы – передают эмоциональное отношение к своей стране либо закреплены за определённым стилевым регистром.

В отличие от «имён родины» слово *patriot* и хотя бы оно из его производных (*patriotism*, *patriotic*) присутствуют во всех словарях английского языка. Объектом патриотической любви, как уже отмечалось, выступает исключительно «своя страна» - *one's/your/his/her/their country*.

Патриотизм в словарных толкованиях раскрывается во всей полноте своих аксиологической и прагматической составляющих: любви к своей стране и вытекающих из неё моральных императивов.

Если следовать словарным определениям, то выявляется такая закономерность, что патриот – это *someone/a person who loves their/his/her country* [Longman 2001.; Cambridge Learner 2001.; Active 1983.; Oxford Learner 2000.; Cobuild 1995.; Random 2001.; Webster 1993.], причём не просто любит, а любит сильно – “has strong feelings of love” [Macmillan 2006.]; “having a

great love” [Oxford Learner 2000.] и самоабвенно “with devotion” [Collins 2000.]. Он уважает свою страну “respects” [Macmillan 2006.; Random 2001.; Longman American 1997.], гордится ею “is proud” [Cambridge Learner 2001.] и чувствует свой долг перед нею “has strong feelings of duty towards their country” [Macmillan 2006.].

Он предан своей стране “feels loyal/loyalty” [Cobuild 1995.; Webster 1993.; Active 1983.; Longman culture 1998.; Random 2001.] и готов её защищать “willing/ready to defend” [Longman 2001.; Oxford Learner 2000.; Longman American 2000.; Longman American 1997.].

Патриот не только защищает свою страну, но и активно продвигает её образ жизни “vigorously supports its way of life” [Collins 2000.], а также ревностно поддерживает её интересы и авторитет “promotes its interests” [Webster 1993.]; “zealously supports its authority and interests” [Webster’s Collegiate.].

Как правило, слово patriot и его производные представляются в словарях с положительной коннотацией, однако им могут приписываться и отрицательные коннотации: patriot = nationalist, chauvinist, flag-waver, jingo, lover of one’s country, loyalist [Collins 2000.], patriot = chauvinist, flag-waver, jingoist, loyalist, nationalist [Chambers 1993.].

Исследования лексикографического представления идеи патриотизма в британских и американских словарях английского языка предоставляет нам достаточно полную картину репрезентации данных концептов в англоговорящей лингвокультуре, их ассоциативные поля, яркое проявление уважения и любви к своей стране, которые основаны на моральных нормах. Среди немногочисленных отличий восприятия данного концепта, выделяется только некоторая агрессивность американского патриотизма как восприятия уникальности своей страны и «защиты ее национальных интересов» в любой точке земного шара.

1.3 Анализ трактовки концептов «патриот» и «патриотизм» в русском и английском языках

Согласно концепции В. фон Гумбольдта о языке как воплощении духа народа, каждый язык имеет национально-специфическую окраску. Точно так же, как в культуре каждого народа сосуществуют универсальный и культурно-маркированный компоненты, так и семантика каждого языка одновременно отражает общее и национально-специфическое, присущее той или иной культуре [Гумбольдт, 1984. 400 с.].

Лексические единицы являются базой того уровня языка, в котором наиболее очевидна культурная особенность, поскольку номинативные ресурсы языка наиболее схожи с отражением внеязыковой действительности. В связи с этим в них в наибольшей степени выделяются особенности национального менталитета и характера, национально-языковой картины мира.

Изучение национально-культурной специфики проявления лексических маркеров патриотизма в английских и русских газетно-публицистических текстах представляется невозможным без рассмотрения концептов «патриот» и «патриотизм», и их языковых реализаций, приведенных в этимологических, толковых, лингвострановедческих словарях и энциклопедиях. Несмотря на то, что содержание данных концептов достаточно универсально для всех культур, оно уникально в каждой национальной языковой картине мира и обусловлено культурно-историческими традициями, ценностными ориентирами носителей языка.

М.В. Ильин аргументирует это тем, что многое в функционировании заимствованных общепринятых слов зависит от их исторического контекста и хронополитической зрелости, то есть эволюционной развитости политических явлений и осмысляющих их понятий, где не последнюю роль

играют языковые и культурные традиции [Ильин 1997. 417 с.]. Анализ трактовок концептов «патриот» и «патриотизм» в русском и английском языках позволяет проследить особенности их национальной специфики в картине мира носителей языка.

Лексема «патриот» происходит от греческого слова *patriota* (земляк, соотечественник, туземец), которое является производным от слов *patrios* (принадлежащий отцам, отеческий) и *patria* (родина). Впоследствии она была адаптирована в позднелатинском как *patriota* (соотечественник), а в XV веке появилось во французском языке как прилагательное *patriote*. Мнение многих исследователей сходится в том, что данное слово является заимствованием от немецкого слова *Patriot* или французского *patriote*.

В русских лексикографических источниках слово «патриот» упоминается в конце XVIII века в Российском словаре с немецким и французским переводом 1782 года, автором которого является И. Нордстетом. В начале XIX века в 1804 году появилось и слово «патриотизм» в «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту» [Яновский. 1804.], и в 1834 году в «Общем церковно-славяно-русском словаре», или собрании речений П.С. Соколова.[Соколов. 1834]. Употребление слова «патриот» датируется концом XVI века, а «патриотизм» - серединой XVIII века.

Особые различия в определении лексемы «патриот» – в современных русскоязычных толковых словарях не наблюдается. Если рассматривать данное определение, то «патриотом» называют человека, привязанного к месту своего рождения или жительства. Такая трактовка связывает его с концептом «малая родина». При рассмотрении значения концепта в широком смысле, то наблюдается тесная связь с концептами «отечество», «родина», «жизнь», «слава», «подвиг», «народ».

В толковом словаре В.И. Даля можно найти эмоционально-возвышенные варианты лексемы «патриот»: «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [Даль. 1955]. «Этимологический словарь русского языка» (1959) с концептом «патриот» связывает славу и честь отечества, а также готовность пожертвовать жизнью для отечества. В толковом словаре СИ. Ожегова значение лексемы не раскрывается, а отсылает читателя к концепту «патриотизм» [Ожегов 1988. 750 с.]. В Энциклопедии Брокгауза патриотизм сравнивается с любовью к отечеству, которая вытекает из сознания солидарности интересов граждан данного государства или членов данной нации. "Чувства привязанности к родине и родному народу, проникнутые просвещенным пониманием умственных и нравственных потребностей народа, являются основой культурной общественной жизни; но те же чувства, пропитанные темными предрассудками и враждою к другим народам, вырождаются в узкий национализм и деморализующий шовинизм".[Брокгауз-on-line. Интернет версия. 1998.]

Более полную дефиницию дают современные словари: «человек, любящий свое отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины».

Патриотические чувства могут характеризоваться не только любовью к родине и преданностью ее интересам. Фразеологический оборот «квасной патриот, патриотизм» распространился в XIX веке и считается выражением князя П.А. Вяземского, который в своих письмах из Парижа провел аналогию с французским выражением «лакейский патриотизм» (*patriotisme Vantichambre*). Отрицательное значение словосочетаний «квасной патриот» или «квасной патриотизм» заключается в ложно понимаемой любви к родине, восхвалении и преклонении перед отсталыми формами жизни и быта своей страны и порицании всего чужого. У В.И. Даля притворное выражение

любви к родине отображает производный глагол «патриотствовать» [Даль. 1955].

Употребление концепта «патриотизм» в англоговорящем лингвокультурном пространстве свидетельствует об особом ценностном отношении его представителей к рассматриваемому явлению.

А. Линкольн, которого У. Берне назвал «поэтом патриотизма», еще тогда задавался вопросом станут ли будущие поколения так же чтить свою страну, как это делали «патриоты 1776-го года», провозгласившие независимость Америки. На самом деле, борьба за общую идею является ключевым принципом американского общества. В последующих поколениях американцев свобода постепенно утрачивает свой первоначальный смысл и многими американцами воспринимается как нечто должное. Например, в сознании носителей языка выражение “taken for granted” (воспринимаемый как должное) все чаще ассоциируется с пренебрежением высоких принципов, положенных «отцами-основателями» в фундамент американской демократии. Также концепт «свобода» занимает одно из самых основных мест в системе американских ценностей. Уверенность в том, что Америка предоставляет свободу всем, является идеалом, который объединяет американцев и поддерживает связь между прошлым и настоящим.

Как заметила Н.В. Уфимцева, если представлять язык как феномен культуры, он фиксирует и отражает систему ценностей, настроения, оценки, существующие на данный момент в данном лингвокультурном пространстве, но может и фиксировать и вечные для данной культуры ценности [Уфимцева 1998.]. Для американцев патриотизм является одной из постоянных ценностей, которая в первую очередь выражается в канонических песнях, посвященных своей стране и, конечно же, в политических текстах, фиксирующих основные демократические принципы, на которых строится американское общество.

В нашей работе мы прослеживаем уникальность американского патриотизма в силу его национально-культурной маркированности. Любовь американцев к своей стране основывается не только на свободе, но также в вере в прогресс американской нации, в осуществление американской мечты, подкрепленной уверенностью в богатстве своей страны и ее экономическом процветании, и безвозмездное оказание помощи на локальном и национальном уровнях. Зачастую моральный облик патриота гораздо важнее готовности сражаться за свою страну. Например, в трактовке некоторых современников американский патриот представляется не героем, который отдал жизнь за свою страну, спас многие жизни или нанес поражение армиям врагов, но добропорядочным и трудолюбивым гражданином, то есть тем, кто прививает чувство патриотизма другим людям и, не привлекая всеобщего внимания, вносит свою лепту в прогресс нации: *An American patriot may not be a hero who gave his life to his country, saved the lives of others or defeated entire armies. By being a hardworking and honest citizen, he instills a sense of pride in others and quietly contributes to the nation's progress* [Walter F. Boone 1995]. Патриотизм американцев в значительной степени обращен к историческим событиям прошлого, где исключительное место занимают идеалы, за которые боролись первые американцы и ратовали «отцы-основатели». Несомненно, патриотические чувства обостряются в периоды серьезных национальных катаклизмов, как это случилось в сознании американцев после трагедии 11 сентября. В зависимости от складывающейся обстановки, характера встающих перед обществом проблем, реальности внешней угрозы и других факторов патриотизм выступает как политическая ценность, способная мобилизовать народ на преодоление трудностей [Крупник 1995].

Следствием этого является повышение интереса американцев к истории своего народа, который резко возрастает во время национальных кризисов, несмотря на то, что американская культура расценивается как культура

нарциссизма, самолюбования, не проявляющая должного интереса к своему прошлому [Christopher Lasch 1991. 249 с.].

Носители языка осознают, что многое из политических и газетно-публицистических текстов воспринимается ими как должное, тем самым они заново оценивают привилегии и блага, которыми наделены, а также достижения страны на экономическом поприще. Таким образом, экстралингвистическая реальность выводит патриотизм на первый план в общей системе ценностей, где он одновременно аккумулирует в себе остальные ценности.

1.4 Роль СМИ в процессе формирования патриотических чувств

Такое формирование и воспитание, как становление патриотических чувств не происходит само по себе, а является последствием целенаправленной деятельности. На современном этапе развития мира в целом происходит масса событий, оказывающих влияние на формирование патриотического воспитания, любовь или нелюбовь к своей Родине, готовность или отказ служить Отечеству. Средства массовой информации, как телевидение, газеты, интернет строят идеологию современного общества, особенно молодого. Не всегда это формирование идёт в правильном направлении, но нет сомнений в том, что современные СМИ оказывают на него определённое - и даже очень сильное - влияние. И если у старшего поколения уже сложились определённые установки в отношении патриотизма, так что материалы прессы могут только соответствовать или противоречить ему, то поколение молодых людей всё ещё находится в стадии самоопределения, следовательно, воздействие печатных и электронных изданий в данном случае наиболее влиятельно.

Однако среди средств массовой информации не наблюдается ярко выраженного стремления приобщить молодёжь к патриотическому

воспитанию. В прессе, в телевизионных передачах наблюдается явный упадок популярности патриотических, научно-популярных, исторических программ, за исключением периода празднования национальных праздников. В первую очередь это объясняется тем, что если такие передачи на телевидении и есть, то они идут рано утром или далеко за полночь, поэтому их может посмотреть очень малое количество зрителей, так что чаще всего аудиторией таких программ становятся люди старшего возраста. Кроме того, очень незначительное количество молодых людей имеют время или заинтересованы в просмотре таких телепередач или чтении политических и научных статей. А среди современных СМИ не наблюдается высокого стремления поднять авторитет передач или публикаций на подобную тему, сделать их более привлекательными и интересными для поколения молодых людей.

Как известно, низкий уровень культуры и нравственности ведет к плохому воспитанию, что в последствии может привести не самые благоприятные поды. К сожалению, уже сейчас мы можем наблюдать такую картину, как историческая безграмотность современного поколения: у большого количества людей вызывает удивление вопрос, когда началась вторая мировая война. Главная задача телевидения и прессы – но было бы не корректным рассуждать, что они справляются целиком со своей миссией..

Воспитание чувства патриотизма в современной молодежной среде является стратегической необходимостью для каждого государства. В настоящее время общество многих стран испытывает состоянии концептуальной неопределенности. Кроме того, особенно важным воспитание патриотизма подрастающего поколения представляется в условиях угрозы глобального терроризма. Сложившиеся условия диктуют необходимость развития программ, которые должны обеспечиваться государством.

Очевидно, что государство одно не может справиться со столь сложной задачей. В этом вопросе ему потребуется помощь средств массовой

информации, отвечающих за распространение пропаганды политического и патриотического воспитания, и помощь самого поколения молодых людей, стремящихся поддержать и реализовать государственную программу.

2. Лексико-семантические маркеры

2.1 Лексические особенности публицистического текста

Для публицистического стиля характерен открытый характер лексической системы. Нами было выявлено, что именно он обуславливает эволюцию развития лексики и интенсивное её взаимодействие с общелитературной лексикой. Кроме того открытость публицистической речи заключается в прямом выражении авторского «Я». Формирование основных внутрстилевых лексических разрядов также подтверждает действие принципа социальной оценочности, однако, необходимо учитывать то, что конкретный состав лексики в относительной степени постоянен для определённого периода. Само существование этих разрядов, тесно взаимодействующих друг с другом, является свидетельством системной организации лексики газетно-публицистического стиля.

При дальнейшем рассмотрении лексической системы публицистического стиля, мы сталкиваемся с такими понятиями как точность словоупотребления, стилистическое употребление омонимов, архаизмов и неологизмов, терминов, слов с экспрессивной окраской, иноязычных слов. Всё это часто встречается в текстах, напечатанных, например, в газетно-публицистическом стиле и является одной из его характеристик.

В публицистическом стиле так же наблюдаются общие тенденции к стандартизации и экспрессивности речи. Они имеют специфический характер и часто встречаются в современных публикациях, в особенности в тех случаях, когда автор желает подчеркнуть своё отношение к текущей проблеме.

Для лексики публицистического стиля характерно использование образных средств, переносного значения слов, слов с яркой эмоциональной окраской. Главной задачей становится не создание художественных образов, а именно прагматическое воздействие на читателя, слушателя, убеждение его в чем-то и информирование, передача сведений. К эмоциональным средствам выразительности языка могут быть отнесены эпитеты (в том числе являющиеся приложением), сравнения, метафоры, риторические вопросы и обращения, лексические повторы, градация. Градация иногда сочетается с повтором (нельзя терять ни одной недели, ни одного дня, ни одной минуты), она может усиливаться грамматическими средствами: употреблением градационных союзов и союзных сочетаний (не только..., но и; не только..., а и; не столько..., сколько). К этому числу относятся фразеологизмы, пословицы, поговорки, разговорные обороты речи (в том числе просторечия), использование литературных образов, цитат, языковых средств юмора, иронии, сатиры, остроумных сравнений, иронических вставок, сатирического пересказа, пародирования, каламбуров. Эмоциональные средства языка сочетаются в публицистическом стиле со строгой логической доказательностью, смысловым выделением особо важных слов, оборотов, отдельных частей высказывания и являются неотъемлемой частью данного стиля.

Одной из основных целей газетно-публицистических текстов политического характера является оказание воздействия на аудиторию, которое представляет собой изменение интенциональной сферы внутреннего мира человека за счет модификации отдельных фрагментов структуры его знаний [Стернин 2005] или изменения его эмоционального состояния [Водяха 2003]. Данное воздействие имеет комплексный характер, поскольку в основе каждого текста лежит стремление автора воздействовать не только на рассудочную, рациональную, но и на эмоциональную сферу читателя.

Среди многообразия средств, с помощью которых представители политической деятельности могут выражать эмоции, можно выделить метафоры, фразеологизмы, идиомы, идеологемы, эвфемизмы, дисфемизмы и другие стилистические приемы, которые довольно часто используются политиками, а так же авторами политических текстов.

Исследования примеров из американских и британских печатных изданий показывают, что одной из важных составляющих эмоциональной сферы современного политического общения является его метафоричность. Многие метафоры, приобретая в устах того или иного политика разную степень эмоциональной окрашенности, часто воспроизводятся затем в средствах массовой информации.

В условиях жесткой борьбы за обладание властью политики стремятся повысить рейтинги своей популярности всеми доступными для них способами. Одним из основных инструментов в достижении популярности своей личности является яркая, выразительная и ассоциативная речь, построенная на эффективном использовании политической метафоры.

Метафора привлекает и удерживает внимание; насыщает текст выразительными образами, способными надолго сохраниться в памяти; оказывает воздействие на ассоциативное мышление, являясь одним из инструментов воздействия, а подчас и манипулирования сознанием и мыслительным процессом; служит эффективным средством выражения личной позиции автора; выступает в роли уплотнителя информации. Однако ее роль в политической коммуникации не ограничивается сугубо художественной стороной. «Метафора активно используется при построении картины мира в политической сфере». [Анисимова 2006].

При необходимости скрыть определенные эмоции или же не показывать истинное положение вещей, вследствие чего появляется стремление

выставить что-либо в лучшем или худшем свете в зависимости от ситуации, прибегают к употреблению эвфемизмов или дисфемизмов.

Дисфемизмы предназначены для ухудшения денотата через гиперболизацию его отрицательного признака или замены положительной оценки на отрицательную. Они используются, чтобы сформировать восприятие объекта как подозрительного и нежелательного.

Эвфемизмы же призваны к улучшению отношения к объекту речи, снятия неприязни к нему, скрытия правды о его отрицательных сторонах. Политики прибегают к эвфемизмам, когда хотят приукрасить результаты своей деятельности и к дисфемизмам, гиперболизируя отрицательные последствия действий своих политических противников.

Поскольку мышление человека носит речевой характер, необходимо уметь противостоять эмоциональному воздействию со стороны представителей политической деятельности, развивая умение мыслить самостоятельно, отстаивать своё мнение, убеждая других в своей правоте. Именно здесь подчёркивается важность политических текстов как формы убеждения публики и влияния на нее через эмоциональную сферу, где всегда присутствует цель изменить позицию своей аудитории относительно того, что является лучшим или правильным.

Необходимо отметить, что наиболее частые употребления лексических средств выражения положительных эмоций связаны с чувством единения и патриотизма, которые активно используются в СМИ и политическими деятелями призваны вызвать у аудитории чувство сопричастности, доверия и единства. Примером для этого может послужить традиционное обращение англоязычных политиков «My fellow citizens/Americans».

Таким образом, можно сделать выводы о том, что апеллируя непосредственно человеческими чувствами через усваиваемый ими текст,

происходит призыв людей почувствовать тревогу или гордость за свою страну и изменить общественную жизнь, что очень важно для создания правильной атмосферы в стране. В этом смысле использование широкого спектра средств выражения эмоций является просто необходимым средством управления, поскольку эти средства придают любому тексту или речи экспрессивность, аргументированность и делают их интересными, что позволяет с большим успехом исполнять «основную коммуникативную функцию текста». [Лотман].

2.2 Компонентный анализ значения содержания концепта «патриотизм»

Данный метод исследует план содержания значимых единиц языка с целью разложения значения на минимальные семантические составляющие, способствуя выявлению содержания концепта.

В данной главе описан ход и результаты поэтапного компонентного анализа слова «patriotism», целью которого является установление содержания и динамики вербализуемого им концепта. На первом этапе определяется семантическая структура слова «patriotism»; на втором этапе устанавливаются его семантические связи и отношения в соответствующей ЛСГ; на третьем, завершающем этапе определяются категориальные признаки концепта «patriotism». Компонентный анализ, имеющий целью выявление содержания концепта, объективируемого той или иной лексической единицей, должен опираться не только на словарные дефиниции, но и на парадигматические связи анализируемых единиц, образующих в лексической системе языка. В. Г. Гак основывается на том, что «слова, объединяющиеся по сходству значения, составляют ЛСГ» [Гак 1971]. Следовательно, ЛСГ могут характеризоваться наличием следующих признаков: 1) грамматической однородностью (лексические единицы, входящие в состав ЛСГ, относятся к одной грамматической категории / части

речи); 2) семантической однородностью (наличием инвариантной семы); 3) однородностью типа парадигматических отношений (способностью взаимозаменяемости в определенных условиях). В данной трактовке ЛСГ отражен иерархический принцип формирования языковых категорий. Иной подход, сформулированный в работах Н. Н. Болдырева, заключается в том, что основным принципом формирования языковых категорий является принцип относительного сходства, когда «лексические единицы объединяются как члены одной группировки на основе относительного сходства, то есть различаясь по степени их обладания прототипическими характеристиками». [Болдырев 2009] Именно этот подход взят нами в качестве основной методики выявления лексических маркеров и динамики значения слова patriotism. На первом этапе компонентного анализа составлен список словарных дефиниций слова «patriotism» по 11 наиболее популярным толковым словарям английского языка: [Cambridge Learner 2001.; Active 1983.; Cobuild 1995.; Random 2001.; Webster 1993.; Macmillan 2006.; Oxford UP 2000.; Oxford UP 1996.; Longman American 2000.; Collins 2000.; Chambers 1993.].

Список дефиниций из вышеуказанных словарей:

1. love for and pride in your country; 2. having or expressing a great love of your country; 3. love for your country and loyalty towards it; 4. loyal, supporting one's own country; 5. love that people feel for their country; 6. strong feelings of love, respect, and duty towards your country; 7. love of your country and willingness to defend it; 8. devoted love, support, and defense of one's country; national loyalty; 9. love of your country and willingness to defend it when necessary; 10. evotion to one's own country and concern for its defence, loyalty or devotion to one's country; 11. loyalty and devotion to one's country.

По результатам сопоставления данных словарных дефиниций мы можем сделать выводы, что слово «patriotism» в современном английском языке не

является многозначным. Из одиннадцати приведенных словарных дефиниций все определяют его значения в современном английском языке, из этого следует, что данное слово не относится к историзмам и архаизмам.

Прибегая к термину, представленному А. Вежбицкой, мы можем назвать концепт «patriotism» универсальным, общечеловеческим концептом [Вежбицкая 1996. 416 с]. Подтверждением этому также может служить и тот факт, что за последние несколько лет интерес к исследованиям данного концепта значительно увеличился. В результате анализа словарных дефиниций было выделено ядро концепта «patriotism»: «чувства любви и преданности, которые люди испытывают к своей стране» (love and devotion that people feel for their country). К дополнительным значениям, согласно толковым словарям, можно отнести: верность по отношению к своей стране (loyalty to one's country); готовность защищать ее (willingness to defend it); чувство долга перед своей страной (feelings of duty towards your country); оказание поддержки своей стране (support to one's country). В русском и английском языках также имеются варианты производных лексем с отрицательной коннотацией: ультрапатриот, ура-патриот, патриотит, квазипатриотизм, псевдопатриотизм, patrioteer, pseudopatriot, superpatriot (ура-патриот), flag-waving, spread-eagleism (ура-патриотизм), словосочетания квасной патриот, professional patriot (ура-патриот).

Если рассматривать сферы взятого нами концепта, стоит отметить, что он имеет сложную структуру, которая проявляется во многих областях, как например, в политике, литературе, журналистике, кинематографии и т.д., где взаимодействует и с другими концептами. Анализируемый нами концепт «patriotism» репрезентируется практически на всех структурных уровнях языка: его вербализаторами могут быть морфема, лексема, словосочетание, предложение и текст. На морфологическом уровне данный концепт представлен главным образом морфемами *patriot*, *patriotic*.

На лексическом уровне, применяя семантический и частотный анализ, можно выделить большое количество ключевых лексем, представляющие разные концептуальные сферы. Например, некоторыми ключевыми лексемами являются *this country, our people, freedom, patriotic duty, national pride, flag*. К словосочетаниям и предложениям, которые содержат вербальные и невербальные компоненты концепта «patriotism» вне контекста определенного текста или речевого высказывания, в англоязычной культуре относятся государственные документы (Declaration of Independence, Constitution), гимны и патриотические песни (America the Beautiful, My Country 'Tis of Thee, The Star-Spangled Banner), лозунги (God Bless America, (I am) Proud to be an American, United We Stand!, You Can't Beat America!), афоризмы (We shall be like a city on a hill, My country, right or wrong!, all Men are created equal, Give me liberty or give me death), национальный флаг (The Star-Spangled Banner, The Stars and Stripes, The Red, White and Blue, Old Glory, The Spirit of Betsy Ross), герб (E pluribus unum), национальные эмблемы и символы (American Dream, Bald Eagle, Founding Fathers, Uncle Sam). Вышеуказанные компоненты содержат в себе определенный когнитивный признак, который согласно Декленко Е.В. «представляется сложным культурно-специфическим коммуникативным событием, реализующимся в текстах, которые выражают отношение представителей лингвокультурного пространства к своей стране». [Декленко 2004].

Делая выводы, мы можем утверждать о том, что элементы выражаемого термином понятия в совокупности со всеми знаниями и опытом своих носителей составляют концепт, элемент коллективного сознания.

Выявление содержания концепта «patriotism» и изучение закономерностей вербальной реализации данного концепта позволило смоделировать содержательную структуру в виде упорядоченного набора компонентов, объединенных различного рода связями. Анализ лексических единиц, составляющих концепт «patriotism», позволил вычленить области данной

ментальной структуры, наиболее значимые для современного англоязычного языкового сознания и определить парадигматические образующиеся в лексической системе языка.

3. Анализ лексических маркеров патриотизма в английских текстах

3.1 Репрезентативная специфика маркеров патриотизма в английских текстах

Одним из актуальных аспектов в исследовании лексики публицистического текста является изучение лексических единиц как элементов системы. Именно такой подход обуславливает раскрытие глубинных структур семантики. В центре подобных исследований должно находиться слово, так как оно «представляет собой особый микромир, в котором отражается какой-то кусочек реальной действительности» [Козырев 1971].

Раздел данной главы содержит анализ лексико-семантических маркеров языкового материала, который позволяет подтвердить заключение о том, что концепт «patriotism» может быть выражен как посредством прямого номинирования, так и имплицитно-ассоциативно, в том числе при помощи символики. Важным фактором в процессе репрезентации концептуальных сущностей является учет их эмоционально-оценочных характеристик, отражающих особенности их восприятия и интерпретации представителями другой культуры.

Делая выводы из предыдущей главы, мы можем утверждать, что для американского социума патриотические символы, в том числе цветообозначения являются достаточно важным компонентом повседневной жизни. Следующий проанализированный текст является примером, который демонстрирует концепт «patriotism» в виде описания американского флага:

"After the 11th of September for Fridays Americans have been asked to wear red, white and blue to show their patriotism for their country. So many people every Friday have donned blue jeans, a red or white T-shirt or scarf to show their support. But what do these colors mean". There is more to it than simply wearing them as the colors of our flag.

The clothes that they wear say something about them. Whether it is to say that they are conservative, liberal, funky, high-class, etc., it is a way for them to communicate to others who they are. People all over the country are now wearing these colors to show their American pride, but there is a history behind the colors of the flag. The color red has been used throughout history to be a color of power and bravery. In American history it stands for the blood spilled by their patriots who sacrificed themselves in their fight for independence. The spirit of this country lives on in the red of their flag. Blue symbolizes their patriotism in creating the one nation in the world that believes in freedom for all and their perseverance for justice and to uphold their laws. Notice the color is most often used by police officers, most often known as "our men in blue". Their faith and desire for peace in their nation is symbolized the color white. What people must realize is that when they wear these colors, they wear the very history of our struggle for freedom.

So what they wear truly can say so much about them. Now more than ever Americans and people around the world need to visually see that they are all in this together. When they wear these colors they are showing the world their solidarity. their pride in their country. Soldiers, police officers and firemen have always had their uniforms, and now finally they as Americans have their own". [сетевой ресурс Patriotism, from 42Explore]. ("После 11 сентября американцам по пятницам было предложено носить красный, белый и синий цвет, чтобы показать свой патриотизм к своей стране. Так много людей каждую пятницу надевали голубые джинсы, красную или белую футболку или шарф, чтобы продемонстрировать свою поддержку. Но что же эти цвета означают " Есть что-то большее, чем просто носить их как цвета нашего флага.

Одежда, которую они носят, может что-то сказать о них. Будь то, чтобы продемонстрировать их консервативность, либеральность, стиль фанк, высокий класс, и т.д., это способ для них общаться с теми, такими же людьми, как и они. Люди по всей стране в настоящее время выбирая эти цвета, показывают свою американскую гордость, но есть история за каждым цветом флага. Красный цвет использовался на протяжении всей истории, характеризуя цвет власти и храбрости в американской истории, он обозначает кровь, которая была пролита их патриотами, отдавших свои жизни в борьбе за независимость. Дух этой страны живет в красном цвете их флага. Синий символизирует патриотизм в создании одной нации в мире, которая верит в свободу для всех, правосудие и возможность отстаивать свои законы. Обратите внимание, что этот цвет чаще всего используется сотрудниками полиции, наиболее часто известными как "наши мужчины в синем". Их веру и стремление к миру в их стране символизирует белый цвет. То, что люди должны понимать - когда они носят эти цвета, они носят саму историю нашей борьбы за свободу.

Так что, то, что они носят, поистине может сказать многое о них самих. Сейчас, более чем когда-либо американцы и люди во всем мире должны визуально осознавать, что все они вместе. Когда они носят эти цвета, они демонстрируют миру свою солидарность, гордость за свою страну. Солдаты, офицеры полиции и пожарные всегда носили свои униформы, и теперь, наконец, истинные американцы имеют возможность носить свою собственную").

В проанализированном нами материале значительное место занимает репрезентация патриотических маркеров в таких единицах языка, как «country» «nation», «freedom», «Constitution». Данные единицы выступают в качестве ее сильных ассоциативных маркеров, которые образуют концептуальное поле комплексного характера - «комплексное смысловое образование, включающее несколько концептов, объединенных общими

признаками» [Долгова, 2006] - и находятся с концептом «patriotism» в отношениях «фамильного сходства» на основе единых семантических и функциональных характеристик. Как в данном примере: «The true patriot loves God, his family, and his country: loves freedom, and loves the Constitution, the flag, and all that is good in America and is willing to fight for them. Our early schools encouraged patriotism» [сетевой ресурс Independent American Party. National Platform] (Истинный патриот любит Бога, свою семью, и свою страну: любит свободу, и любит Конституцию, флаг, и все, что есть хорошего в Америке и готов за них бороться. Наши первые школы поощряли патриотизм).

Делая выводы, мы можем выделить несколько лексико-семантических маркеров концепта «patriotism», которые занимали значительное место в вышеуказанном материале и выражались как посредством прямого номинирования, так и имплицитно-ассоциативно. Это такие единицы языка, как «this country» «nation», «freedom», «Constitution», «God», «flag», «pride», «power», «bravery», «support», «justice», «solidarity», «spirit», «independence».

Репрезентирующий концепт «patriotism» хорошо представлен как в политическом дискурсе, так и в газетно-публицистических текстах, которые тесно взаимодействуют между собой, выражая высокую степень зависимости от интерпретационных факторов, одним из которых является идеологическая позиция каждого из коммуникантов.

3.2 Результаты исследования

Для проведения данного исследования был отобран англоязычный материал газетно-публицистического стиля, размер которого в общей сложности составляет 490 страниц формата А4, 14-того размера шрифта «Times New Roman».

В работе анализировались тексты и статьи, отобранные из следующих научно-популярных и периодических изданий: The Independent, The Guardian, The Times, Morning Star, Financial Times, Advertising Age, The Washington Post, The Daily Telegraph, The New York Times, The Telegraph, American Scholar, Harvard Journal of Law & Public Policy, National Review, Social Justice, The Nation, The Progressive, The Public Interest, BBC News, опубликованные интервью с высокопоставленными политическими представителями Великобритании и США. Кроме этого, для анализа привлекались материалы с инаугурационными речами президентов, данные толковых, энциклопедических и специализированных словарей.

В работе анализировались не только англоязычные словари, но и лексикографические источники на русском языке, привлекались французские и немецкие словари для выявления универсалий концептов «патриот», «патриотизм» и определения их специфического содержания в национальной языковой картине англоязычного мира.

Среди массива просмотренных изданий выбирались статьи, посвящённые внешней и внутренней политике, а именно в которых в совокупности упоминались такие слова, как «patriotism», «patriotic», «patriot» и подобные им в том, или ином сочетании друг с другом.

Для предоставления наиболее точных результатов, методом сплошной выборки мы произвели не только количественный анализ отобранных лексических маркеров патриотизма (44 слова), но и сравнительно-сопоставительный анализ, демонстрирующий наиболее часто употребляемую сферу данных маркером. А именно, мы разделили материал нашего исследования на два направления, которые тесно взаимодействуют между собой: опубликованные в газетно-публицистических источниках

Великобритании и США статьи внешне и внутривполитического характера и опубликованные в СМИ интервью с высокопоставленными политическими представителями Великобритании и США.

При изучении концептов «патриотизм», «патриот» и их составляющих в качестве «маркеров» нами были отобраны следующие стилистические пометы:

1. Patriotism (патриотизм)
2. nationalism (национализм)
3. motherland (родина)
4. fatherland (отечество)
5. homeland (родная страна)
6. this country (наша страна)
7. patriot (патриот)
8. patriotic (патриотический)
9. public (народ)
10. allegiance (верность)
11. loyalty (преданность)
12. patriotic duty (патриотический долг)
13. flag (флаг)
14. our people (наш народ)
15. act of bravery (подвиг)
16. liberty (свобода)
17. freedom (свобода)
18. Constitution (Конституция)
19. safety (безопасность)
20. government (правительство)
21. trust (доверие)
22. democracy (демократия)
23. honor (честь)

24. success (успех)
25. God (Бог)
26. leadership (лидерство)
27. strength (сила)
28. greatness (величие)
29. responsibility (ответственность)
30. unity (единство)
31. Independence (независимость)
32. power (мощь)
33. nation (нация)
34. equality (равенство)
35. law (закон)
36. national pride (национальная гордость)
37. development (развитие)
38. courage (мужество)
39. humanity (человечность)
40. bravery (храбрость)
41. support (поддержка)
42. justice (правосудие)
43. solidarity (солидарность)
44. spirit (дух)

Следуя данным количественного анализа отобранных маркеров патриотизма по первому направлению, в газетно-публицистических источниках Великобритании и США, мы выявили некоторые тенденции репрезентации маркеров. [Диаграмма 1].

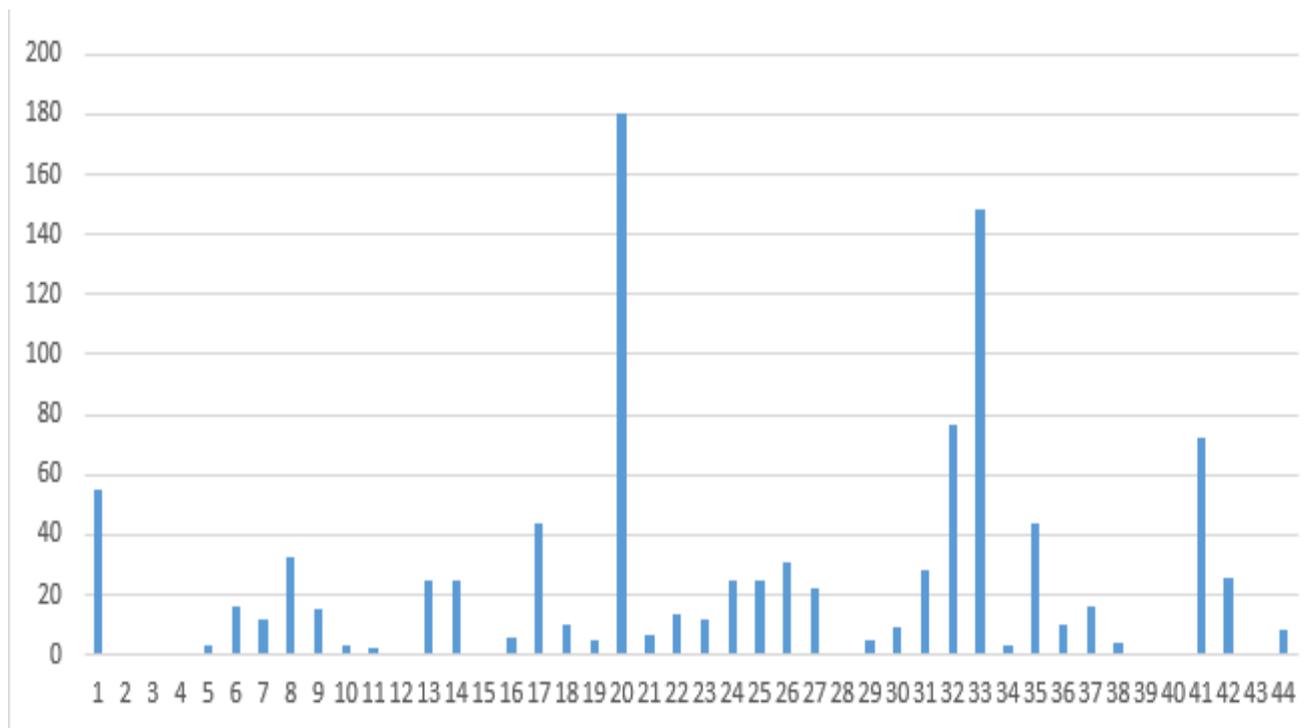

Диаграмма 1. Частота употребления маркеров патриотизма в газетно-публицистических источниках Великобритании и США

Самыми употребляемыми из отобранных маркеров стали: patriotism - 55, patriotic - 33, freedom - 44, government - 180, leadership - 31, power - 77, nation - 148, law - 44, support - 72; последующие маркеры употреблялись в текстах немного реже: this country - 16, patriot - 12, public - 15, flag - 25, our people - 25, Constitution - 10, democracy - 14, honor - 13, success - 25, God - 25, strength - 22, independence - 28, national pride - 10, development - 16, justice - 26; маркеры, которые употреблялись редко: nationalism - 1, homeland- 3, allegiance - 3, loyalty - 2, patriotic duty - 2, liberty - 6, safety - 5, trust - 7, greatness - 1, responsibility - 5, unity - 9, equality - 3, courage - 4, humanity - 1, bravery - 1, solidarity - 1, spirit - 8; так же имеются маркеры, которые не встретились ни разу: motherland - 0, fatherland - 0, act of bravery - 0. [Диаграмма 1].

В английском языке концепт «патриотизм» граничит с понятиями и идеями о национальной исключительности, в результате чего стираются границы между истинной любовью к родине. Эмоциональная возвышенность

русскоязычных толкований достигается путем использования синонимов *родина*, *отечество*, *отчизна* в отличие от нейтральной английской лексемы *country* (страна) и этому свидетельствуют наши данные анализа, где слова близкие для русскоязычного толкования концепта «патриотизм», как *motherland* (родина) и *fatherland* (отечество), не встретились ни разу. Высоко ценятся и подчеркиваются понятия о лидерстве страны на мировой арене и патриотами считаются те, кто ценят ее силу и успех, независимость, соблюдают законы, всегда готовы поддерживать и способствовать развитию своей страны.

Посредством имплицитно-ассоциативного номинирования, национальные символы, как *flag* (флаг) и *Constitution* (Конституция) также активно фигурировали в отобранных материалах, являясь для большинства читателей не только символами патриотизма, но и предметами гордости.

Тексты политического дискурса обладают особой значимостью, так как многие цитаты из них становятся беспроегрешными высказываниями и афоризмами и используются в дальнейшем во многих как политических сферах, так и социальных. Одни из ярких примеров является выражение: «God Bless America» - (Боже, благослови Америку).

Сравнивая употребление данных слов в позитивном и негативном значении, можно сделать выводы о том, что в большинстве случаев маркеры патриотизма употреблялись в положительном коннотативном значении. Это свидетельствует о том, что материалы прессы не направлены на критику проявляющихся чувств или действий патриотизма, а наоборот направлены на восполнение его нехватки у своих читателей.

Следует отметить, что самым употребляемым словом в отобранном газетно-публицистическом материале, которое не вошло в список лексических маркеров патриотизма, стало - *we* (мы). Число употребления данного слова достигает 475 раз. Выражаясь так же посредством некоторых компонентов,

которые не вошли в наш список лексических маркеров патриотизма - *us* (нас), *our America* (наша Америка). Данный маркер символизирует единство, сотрудничество президента и нации. Это свидетельствует так же об имплицитно-ассоциативно внедрении чувство единства и равенства между обычным народом и государством, интересы которого периодически выражают средства массовой информации, о чем говорит достаточно частое упоминание слова *government* (государство) в отобранном материале. Как и в отобранном нами материале, маркер «we» является самым распространенным и в инаугурационных речах президентов.

Анализируя газетно-публицистический материал, чувствуется отражение активной коммерциализации общего концепта «патриотизм», которая возникает вследствие достаточно сближения материальных ценностей и духовной культуры. Тем самым, данный концепт словно обретает форму товара: *Patriotism is the order of the day* (Патриотизм - заказ дня).

Однако хотелось бы отметить, что в целом, среди общей массы различных тем, не наблюдалось большого количества патриотических текстов, которые перебивали бы основной поток информации. Но все же в газетно-публицистических изданиях США, статей по патриотическому направлению наблюдалось больше чем в отобранных газетно-публицистических изданиях Великобритании.

Далее, для более точных результатов, мы произвели количественный анализ отобранных маркеров патриотизма по второму направлению, в опубликованных интервью с высокопоставленными политическими представителями Великобритании и США [Диаграмма 2].

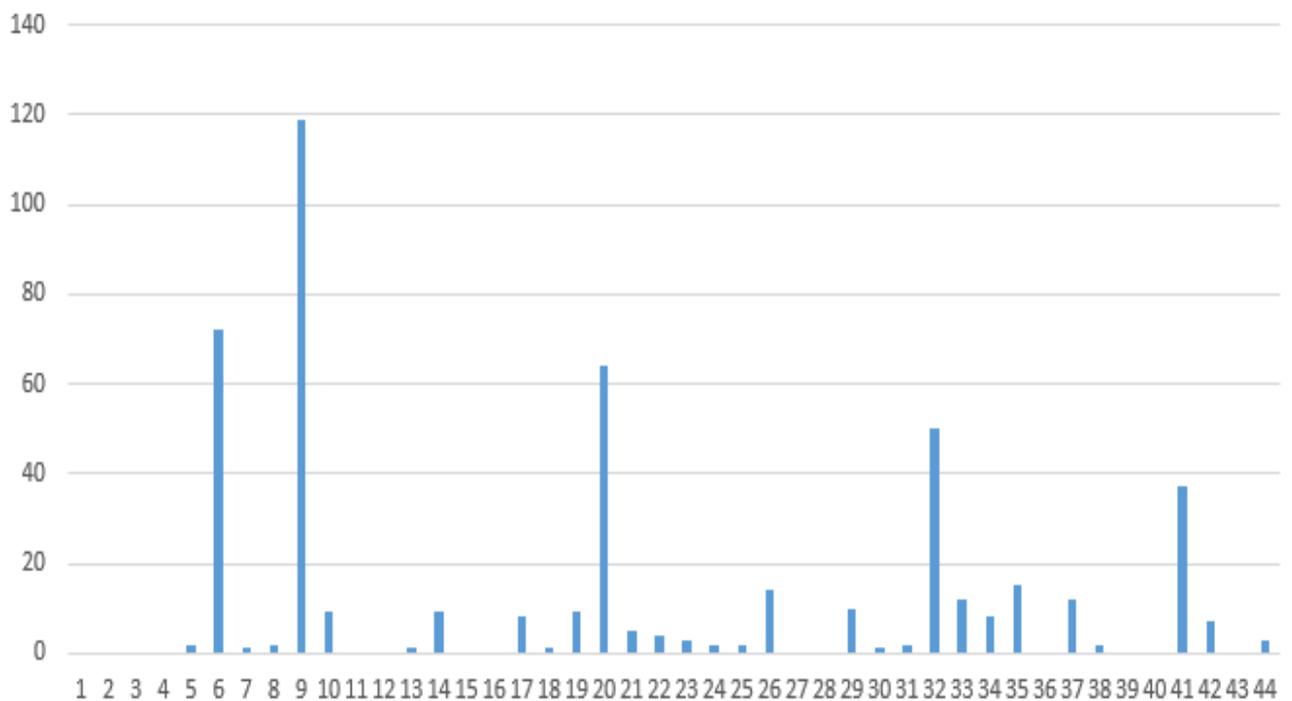

Диаграмма 2. Частота употребления маркеров патриотизма в интервью с высокопоставленными политическими представителями Великобритании и США

По этому направлению самыми употребляемыми из отобранных маркеров стали: this country - 72, public - 119, government - 64, power - 50, support - 37; последующие маркеры употреблялись в текстах значительно реже: homeland - 2, patriot - 1, patriotic - 2, allegiance - 9, flag - 1, our people - 9, Constitution - 1, freedom - 8, safety - 9, trust - 5, democracy - 4, honor - 3, success - 2, God - 2, leadership - 14, responsibility - 10, unity - 1, independence - 2, nation - 12, equality - 8, law - 15, development - 12, courage - 2, justice - 7, spirit - 3; большое количество маркеров, которые не встретились ни разу: motherland - 0, fatherland - 0, act of bravery - 0, national pride - 0, patriotism - 0, nationalism - 0, loyalty - 0, patriotic duty - 0, liberty - 0, strength - 0, greatness - 0, humanity - 0, bravery - 0, solidarity - 0 [Диаграмма 2].

Не смотря на то, что оба направления по которым был произведен количественный анализ достаточно близки друг другу и имеют много взаимосвязей, результаты, полученные по Диаграмме 2 значительно отличаются от представленных на Диаграмме 1.

Сравнивая полученные результаты можно сделать вывод о том, что два направления естественно имеют политические связи, однако репрезентуют в своем материале концепт «patriotism» через разные способы, находя и привлекая к себе своего индивидуального аудитента. Охватывая различные значения концепта «patriotism», они притягивают к себе тех, кому близок тот или иной образ, созданный специальными лексическими маркерами.

Проанализировав частотность употребления маркеров патриотизма на Диаграмме 2, можно сделать вывод, что высокопоставленные политические представители Великобритании и США не делают большой упор на прямом демонстрирование своего патриотизма. Об этом свидетельствует полное отсутствие наиболее ярко выраженных маркеров патриотизма, таких как *patriotism* (патриотизм), *patriotic duty* (патриотический долг), *national pride* (национальная гордость). Политические представители больше склоняются к выражению интереса о народе своей страны и его благах, а также укреплении силы государства, демонстрируя это через частое употребление таких слов, как *this country* (наша страна), *public* (народ), *power* (мощь), *government* (государство).

Самым употребляемым словом в отобранной подборке интервью с высокопоставленными политическими представителями Великобритании и США, которое не вошло в список лексических маркеров патриотизма, также как и в газетно-публицистическом материале, стало - *we* (мы). Однако число употребления данного слова значительно выше - 794 раз. Политики также не пренебрегают внедрением чувства единства со своим народом и равенства на имплицитно-ассоциативном уровне текста, демонстрируя свою ориентированность на общественные ценности.

Человек распознавая в демонстрируемых патриотических маркерах свое личное отношение к политической жизни государства, находит связь с индивидуальным внутренним ощущением, своей жизненной позицией и переживаниями, тем самым, начиная отдавать предпочтение той или иной политической силе. Обоснованное прагматическое использование концептов и правильным управлением ими в текстах или речи, может стать незаменимым звеном в построении определенного успешного имиджа политика или даже целой страны.

3.3 Лексические и семантические средства маркеров патриотизма и их перевод

Из отобранного англоязычного газетно-публицистического материала была составлена обширная картотека примеров репрезентации лексических маркеров патриотизма. Для выявления их лексических средств и специфики перевода на русский язык, были отобраны наиболее яркие примеры, которые встречались чаще остальных.

Анализируя лексический маркер «patriotism», который встретился в отобранном газетно-публицистическом материале пятьдесят пять раз, мы выявили несколько тенденций его репрезентации. Данный маркер во многих случаях встречался в вариативных словосочетаниях, взаимодействуя с различными частями речи:

«Adams couldn't have predicted how presidents themselves would come to mark the day — both to promote patriotism and their political agendas» - (Адамс не мог предсказать, как президенты сами отпразднуют этот день – в знак содействия патриотизму и их политической программе).

«A person who is perfectly rational about costs and benefits, with no irrational constraints like loyalty or honesty (or patriotism), is a person who will lie, cheat

and steal» - (Человек, который совершенно рационален к затратам и выгодам, без каких-либо иррациональных ограничений, как преданность, честность (или патриотизм), является человеком, который будет лгать, обманывать и воровать). В данном примере фигурируют три лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма.

«Is this an image of patriotism?» - (Это образ патриотизма?). Англо-русский вариант словаря Cambridge Learner's Dictionary предлагает несколько обозначений для слова «image» - репутация, имидж, представление, мысленный образ, изображение [Cambridge Learner 2000.]. Для перевода данного примера наиболее удачным является – образ.

«So that's why people care about patriotism in a president» - (Так вот почему люди заботятся о чувстве патриотизма у президента). В этом примере, для логической оправданности в русском языке, при переводе использовался прием лексического дополнения.

«Similarly, a person's lack of religiosity doesn't necessarily signal a lack of patriotism» - (Аналогичным образом, отсутствие у человека религиозности не обязательно является знаком отсутствия патриотизма). Словосочетание «a lack of patriotism», употреблялось достаточно часто и всегда влияло на положительную смысловую нагрузку для концепта «patriotism» в предложениях.

«Liberals tend to view their patriotism in different ways than conservatives, who, as the poll shows, are much more likely to embrace public displays of patriotism» - (Либералы склонны рассматривать свой патриотизм иными способами, нежели чем консерваторы, которые, как показывает опрос, гораздо более склонны к проявлениям государственного патриотизма).

«In American Sniper, he takes the notion of patriotism» - (В фильме «Американский Снайпер» затрагивается представление о патриотизме).

Англо-русский вариант словаря Cambridge Learner's Dictionary предлагает несколько обозначений для слова «inotion» - понятие, представление, идея [Cambridge Learner 2000.]. Для перевода данного примера наиболее удачным является – представление.

«signs of patriotism» - (признаки патриотизма). Англо-русский вариант словаря Cambridge Learner's Dictionary выдает к слову «sign» следующие обозначения - признак, примета, вывеска, объявление, указатель, знак, обозначение [Cambridge Learner 2000.]. В сочетании со словом «patriotism», уместны варианты – признак, знак.

«visible patriotism» - (явный патриотизм). По данным Cambridge Learner's Dictionary в англо-русском издании словаря, предлагаются следующие варианты слова «visible», которые также могут быть уместными - видимый, явный, заметный [Cambridge Learner 2000.].

«values of honor and patriotism» - (значение чести и патриотизма). В данном примере фигурируют две лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма.

«a mark of patriotism» - (признак патриотизма). По данным Cambridge Learner's Dictionary в англо-русском издании словаря, предлагаются следующие варианты слова «mark» - пятно, след, оценка, отметка, черта, признак, знак [Cambridge Learner 2000.]. В сочетании со словом «patriotism», уместны варианты – черта, признак, знак.

«pure patriotism» - (чистый патриотизм). Англо-русский вариант словаря Cambridge Learner's Dictionary предлагает несколько обозначений для слова «pure» - чистый, неразбавленный, чистейший, полнейший [Cambridge Learner 2000.]. Для перевода газетно-публицистических текстов, в сочетании со словом «patriotism», все варианты уместны.

«economic patriotism» - (экономический патриотизм). В русском языке данное понятие «является относительно новой дефиницией и, являясь предметом научного анализа политологов и экономистов, связано в основном с процессами глобализации и протекционизма на современном рынке. «Экономический патриотизм» второго типа справедливо получил определение как «ложный ответ глобализации» и проявляется в попытках возрождения более или менее скрытого протекционизма» [Электронный ресурс: Научный журнал <http://www.rae.ru/fs/>].

«level of patriotism» - (уровень патриотизма). Прием перевода на русский язык данного словосочетания – лексическая эквивалентность.

«waves of patriotism/ a new wave of patriotism» - (волна патриотизма/ новая волна патриотизма). При переводе на русский язык первого словосочетания использовался прием грамматической замены формы слова «waves» с множественного числа на единственное число.

«spirit of patriotism» - (дух патриотизма). В данном примере фигурируют две лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма.

«high degree of the spirit of patriotism» - (высокая степень патриотического духа). При переводе на русский язык первого словосочетания использовался прием грамматической замены части речи слова «patriotism» существительного на прилагательное.

«boosting patriotism» - (повышение патриотизма). Англо-русский вариант словаря Cambridge Learner's Dictionary предлагает несколько обозначений для слова «boosting» - повышение, активизация [Cambridge Learner 2000.]. В данном словосочетании со словом «patriotism», уместны оба варианта.

Лексический маркер «patriot» встретился в отобранном газетно-публицистическом материале двенадцать раз. Однако в 90% случаев употреблялось следующее словосочетание:

«Patriot Act» - (полное наименование: *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001*). Данное словосочетание представляет собой акт «о сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» — «федеральный закон, принятый в США в октябре 2001 года, который дает правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами. Принят после террористического акта 11 сентября 2001 года». [Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Патриотический_акт].

Лексический маркер «patriotic» встретился в отобранном газетно-публицистическом материале тридцать три раза. Данные маркеры представлены следующим образом:

«people who work hard, who are patriotic and love their country» - (люди, которые усердно работают, любят свою страну и являются патриотами). Маркер демонстрирует в приведенном примере положительную оценочную коннотацию и полностью соответствует выявленному из англоязычных словарей общему определению концепта «patriot». При переводе на русский язык данного словосочетания использовался прием грамматической замены части речи слова «patriotic» с прилагательного на существительную часть речи.

«patriotic spirit» - (патриотический дух). В данном примере фигурируют две лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма. Англо-русский вариант словаря Cambridge Learner's Dictionary предлагает несколько обозначений для слова «spirit» - настроение, душа, дух, привидение, командный дух [Cambridge Learner 2000.]. Для перевода данного словосочетания корректным вариантом является – дух.

«display of patriotic pride» - (отражение патриотической гордости). В продемонстрированном примере фигурируют две лексемы, которые были

отобраны нами в качестве маркеров патриотизма. Прием перевода на русский язык данного словосочетания – лексическая эквивалентность.

«whip up patriotic fervor» - (разжечь патриотический пыл). Online Словарь Мультитран предлагает наиболее обширный список вариантов перевода для слова «fervor» - жар, пыл, горячность, рвение, страсть, задор, проникновение, жара, зной, ораторский пыл, азарт [Электронный ресурс: <http://www.multitrans.ru/>].

Лексический маркер «patriotic duty» встретился в отобранном англоязычном газетно-публицистическом материале всего 1 раз и был представлен в следующем варианте:

«I consider this my patriotic duty» - (Я считаю, это мой патриотический долг). В отличие от представлений концепта «патриотизм» в русской лингвокультуре, англоязычная, не содержит в себе эксплицитную сему «долг перед своей страной/родиной», а выражает данное явление имплицитно через иные маркеры патриотизма.

Лексический маркер «flag» встретился в отобранном англоязычном газетно-публицистическом материале двадцать пять раз. Данный маркер посредством имплицитно-ассоциативного номинирования отражается в следующих примерах:

«Flag and the Republic for which it stands, one nation, indivisible, with liberty and justice for all» - (Флаг и Республика ради которых стоит один народ, неразделимый, со свободой и справедливостью для всех). Мы видим исходя из данного примера, что автор сравнивает флаг и Республику, наделяя оба концепта одинаковой силой и высокой степенью уважения. Кроме этого, в данном примере фигурируют сразу четыре лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма.

«American flag/ waving an American flag» - (американский флаг/ размахивая американским флагом). Данные маркеры встречаются достаточно часто, что говорит о том, что употребляя «American» вместе с маркером «flag», автор хочет наделить это словосочетание более ярким смыслом и в большей степени, тем самым, воздействовать на своего аудитента.

«national flag/ to wave the national flag» - (национальный флаг/ размахивая национальным флагом). Автор преследует те же цели, что и в предыдущем примере, делая просто маркер «flag» предметом для национальной гордости и уважения, используя вместе с ним слово «national».

Лексический маркер «God» встретился в отобранном англоязычном газетно-публицистическом материале двадцать пять раз, но в основном проявлялся в известных афоризмах, как:

«several people were holding 'God Bless America'» - (несколько человек держали "Боже, благослови Америку"). Тексты политического дискурса обладают особой значимостью, так как многие цитаты из них становятся беспроблемными высказываниями и афоризмами и используются в дальнейшем во многих как политических сферах, так и социальных.

«America as being blessed by God to be a blessing to others» - (Америка благословенная Богом, чтобы стать благословением для других); «to believe that God has granted the U.S. a special role in history» - (верить, что Бог даровал нам особую роль в истории). Патриотические чувства американцев, в некоторых случаях граничат с гротескной вседозволенностью, о чем свидетельствуют данные примеры, в которых ощущается не вербально выраженный смысл возвышения Америки над остальными, прибегая к использованию концепта «God».

Лексический маркер «patriotic duty» встретился в отобранном англоязычном газетно-публицистическом материале всего два раза. Для англоязычной

лингвокультуры больше характерно стремление к благосостоянию, свободе, защите прав человека, чем главенствующие в русской лингвокультуре концепты «подвиг» и «долг перед родиной». Лексический маркер «patriotic duty» был представлен в следующих вариантах:

«My first patriotic duty as commander in chief is to defend the United States of America» - (Мой первый патриотический долг в качестве главнокомандующего - защитить Соединенные Штаты Америки). В англоязычном мире патриотические чувства выражая готовность встать на защиту своей страны чаще характеризуют готовность проявлять заботу о ее благосостоянии.

«I promise to do my duty to God and the Queen» - (Я обещаю сделать свой долг перед Богом и королевы). В продемонстрированном примере фигурируют две лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма, однако, лексема «Queen», не вошедшая в наш список лексических маркеров, так же является имплицитным выражением концепта «патриотизм» среди англичан.

Лексический маркер «nation» встретился в отобранном англоязычном газетно-публицистическом материале сто сорок восемь раз. Однако в большинстве случаев выражался в следующих словосочетаниях:

«patriotism in creating the one nation in the world that believes in freedom for all» - (патриотизм проявляется в создании единого народа в мире, который верит в свободу для всех). И в этом примере мы можем наблюдать гротескное выражение чувств патриотизма в американской именно лингвокультуре, где концепт «патриотизм» в некоторых подобных примерах граничит с концептом «национализм».

«our nation» - (наш народ). Лексический маркер «our» является выражением маркера «we», который является самым распространенным не только среди

газетно-публицистических текстов. Данный маркер символизирует единство, сотрудничество государства и его народа. Online Словарь Мультитран предлагает наиболее обширный список вариантов перевода для слова «nation» - народ; нация; народность; страна; государство; национальность; население страны; население всей страны; собственный народ [Электронный ресурс: <http://www.multitrans.ru/>].

Лексический маркер «this country» употреблялся в отобранном газетно-публицистическом материале шестнадцать раз и был представлен в следующих вариантах:

«protection of this country» - (защита нашей страны). Для перевода словосочетания «this country» Online Словарь Мультитран предлагает наиболее точные варианты - страна, в которой мы находимся; страна, в которой мы живём; наша страна [Электронный ресурс: <http://www.multitrans.ru/>].

«Spirit of this country» - (дух нашей страны). В продемонстрированном примере фигурируют две лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма.

Лексический маркер «national pride» употреблялся в отобранном газетно-публицистическом материале десять раз. Данный пример является наиболее ярким:

«However, forty per cent of English people said they were happy to express their national pride in private, with a similar number saying they felt patriotic during big sporting events such as the world cup and the Olympics» - (Тем не менее, сорок процентов англичан ответили, что они были бы рады, выразить свою национальную гордость конфиденциально, такое же количество англичан отметили, что они испытывали чувство патриотизма во время больших спортивных событий, таких как Кубок мира и Олимпийские игры). Следуя из

приведенного примера, мы можем сделать выводы о том, что патриотизм в английской лингвокультуре не демонстрируется на показ, а выражается в большей степени имплицитно.

Лексический маркер «independence» употреблялся в отобранном газетно-публицистическом материале двадцать восемь раз. Однако в большинстве случаев не как самостоятельная единица языка, а в следующем сочетании:

«Independence Day/ Happy Independence Day!» - (День Независимости/ С Днем Независимости!). Достаточно много патриотических статей из отобранного нами материала было посвящено Дню независимости.

«Declaration of Independence» - (Декларация о независимости США). Данный пример представляет неотъемлемый патриотический символ в американской лингвокультуре, так как является историческим документом «в котором британские колонии в Северной Америке объявили независимость от Великобритании, принят единогласно Вторым Континентальным конгрессом 4 июля 1776 года в Филадельфии, штат Пенсильвания. День принятия (но не подписания) Декларации независимости, 4 июля, празднуется в США как День независимости». [Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Декларация_независимости_США]

Лексический маркер «power» встретился в отобранном англоязычном газетно-публицистическом материале семьдесят семь раз и был представлен в следующих вариантах:

«The United States is demonstrating the power of American strength and diplomacy, Obama said, and is upholding the principle that bigger nations can't bully the small. The nation is opposing Russian aggression and supporting Ukraine's democracy» - (Обама отметил: Соединенные Штаты демонстрируют силу американской прочности и дипломатии, и отстаивают следующий принцип, что большие страны не в праве запугивать малые. Наш народ

против российской агрессии и за поддержку демократии в Украине). В продемонстрированном примере имеются четыре яркие для американской лингвокультуры лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма.

Лексический маркер «homeland» встретился в отобранном англоязычном газетно-публицистическом материале всего три раза, однако в интересном сочетании:

«The United States has made significant gains against terrorism. We've decimated the core al Qaeda leadership, strengthened homeland security and worked to prevent another large-scale attack like 9/11» - (Соединенные Штаты добились значительных успехов в борьбе против терроризма. Мы уничтожили ядро руководства Аль-Каиды и укрепили национальную безопасность. Мы работали над тем, чтобы предотвратить еще один масштабный приступ, как 9/11). Для перевода словосочетания «homeland security» Online Словарь Мультитран предлагает наиболее точные варианты - национальная безопасность, государственная безопасность, внутренняя безопасность, нацбезопасность [Электронный ресурс: <http://www.multitrans.ru/>].

«Department of Homeland Security» - (Министерство внутренней безопасности США). Данный пример, встречался в двух из трех вариантах репрезентации лексического маркера «homeland». Следовательно, мы можем сделать выводы о том, что в англоязычной лингвокультуре предпочитают более нейтральную лексику «this country» для обозначения родной земли, чем в русскоязычной культуре, где присутствует эмоциональная возвышенность путем использования лексем «родина», «отчизна», «отечество».

Лексический маркер «honour» встретился в отобранном англоязычном газетно-публицистическом материале тринадцать раз. Данные примеры являлись наиболее яркими:

«the highest civilian honour from the U.S. House of Representatives» - (высшая гражданская честь от Палаты представителей Конгресса США). Англо-русский вариант словаря Cambridge Learner's Dictionary предлагает несколько обозначений для слова «honour» - честь, почет, почесть, знак уважения, ее/его/ваша честь, диплом с отличием [Cambridge Learner 2000.]. Для перевода данного словосочетания корректным вариантом является – честь.

«It must continually adapt to the challenges of our time, and be strengthened with leadership, commitment and resources,” he said. “This is a legacy that all our nations must honour — and uphold — for many generations to come» - (Необходимо постоянно адаптироваться к проблемам нашего времени, и быть укрепленным лидерством, обязательствами и ресурсами ", сказал он. "Это наследие, которое должны чтить все наши народы - и отстаивать - для дальнейших поколений". В продемонстрированном примере фигурируют три лексемы, которые были отобраны нами в качестве маркеров патриотизма.

Делая выводы по исследованию вышеизложенных примеров репрезентации маркеров патриотизма в английском языке и их переводы на русский язык, можно утверждать, что для каждого газетно-публицистического текста важное место занимает синтаксическое оформление, которое способствует реализации прагматической направленности текста и воздействию на своего читателя.

Проведённый анализ языковых средств позволяет выявить англоязычную национально-культурную специфику перевода номинативных единиц, отражение их ценностей, так же некоторые различия с русскоязычной лингвокультурой при восприятии концепта «патриотизм».

Заключение

В результате изучения понятия «концепт» в современной лингвистике, было выявлено определение для таких концептов, как «патриотизм» и «патриот», а так же были изучены их особенности проявления в русской и английской лингвистической картине мира.

При компонентном анализе значения содержания концепта «патриотизм», где исследовался план содержания значимых единиц языка с целью разложения значения на минимальные семантические составляющие, способствуя выявлению содержания концепта «patriotism» и его закономерностей вербальной реализации, мы смоделировали содержательную структуру набора компонентов, объединенных различного рода связями, так же нами были выявлены лексические маркеры патриотизма. Далее при тщательном контент-анализе, который способствовал выявлению наиболее часто употребляемых форм в газетно-публицистических текстах и в опубликованных англоязычных интервью с высокопоставленными лицами, мы выявили области данной ментальной структуры, наиболее значимые для современного англоязычного языкового сознания. Проведенный нами сравнительно сопоставительный анализ репрезентации лексических маркеров патриотизма в двух употребляемых сферах, позволил выявить наиболее точные характеристики данных текстов и специфику проявления лексических маркеров патриотизма.

Из отобранного нами газетно-публицистического материала для лингвистического исследования, который в общей сложности составляет 490 страниц формата А4, 14-того размера шрифта «Times New Roman», была составлена картотека наиболее выразительных примеров репрезентации лексических маркеров патриотизма в англоязычной лингвокультуре, а так же были выявлены их лексические и семантические особенности при переводе на русский язык.

Список литературы

1. Абдуллатипов, Р.Г. Феномен патриотизма в условиях рынка [Текст]: / Р.Г. Абдуллатипов. - М: Знание, 1991.
2. Абдулатипов, Р.Г. Человек. Нация. Общество / Р.Г. Абдулатипов. — М.: Политиздат, 1991. 234 с.
3. Анисимова А.А. Роль метафоры в структуре политического дискурса. Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева.— Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.— Т.1.
4. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике. М. : Либроком, 2011. 144 с.
5. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
6. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт). М.: Наука, 1988. 388 с.
8. Аскольдов С.А. Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность: антология / под ред. В.Н. Нерознака. – М.: Academia, 1997. с. 267-280.
9. Ахманова, О. С. Основы компонентного анализа / О. С. Ахманова, М. М. Глушко. М., 1969.
10. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1996. 104 с.
11. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., "Международ. отношения", 1975. 240 с.
12. Болдырев, Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. М. : Либроком, 2009.
13. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

14. Водяха А.А. Эмоциональная рамка высказывания // Эмотивный код языка и его реализация: Кол. монография / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2003.
15. Гак, В. Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантических систем языка : сб. ст. Ч. I. М., 1971.
16. Гумбольдт, Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. 400 с.
17. Долгова, И.А. Концептуальное поле «терпение» в английской и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
18. Долгова И.А., Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. 1997. 417с.
19. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. 259 с.
20. Карасик В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты. Науч. тр. Центроконцепта. Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета, 1997.
21. Карасик, В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) Текст. // Концепты : научные труды Центрокон-цепта. — Архангельск: Изд-во Поморск. гос. ун-та, 1997.
22. Козырев И.С. Историко-сопоставительный и сравнительно-историческое изучение лексики белорусского и русского языков: Автореф. Докт. Дис. М., 1971.
23. Крупник А.А. Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде (дис. к.ф.н.). М., Военный Университет, с.101.
24. Лянин С.Х. Концептология к становлению подхода // Концепты. Научные труды центрконцепта. Архангельск, 1997.

25. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер.лит. и яз. 1993 №1 с.3-9; Лихачёв 1997.
26. Лотман Ю. М. Мозг - текст — культура - искусственный интеллект // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. I.
27. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998.
28. Падучева Е.В. Феномен Анны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 266 с.
29. Смирницкий, А. И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя : сб. ст. М. : АН СССР, 1955.
30. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
31. Стернин И.А. Практическая риторика / И. А. Стернин / М.: Издательский центр «Академия», 2005. 273с.
32. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
33. Уфимцева 1998 ñ Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998.
34. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // НТИ, 1992. Сер. 2, № 3.
35. Christopher Lasch. The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations. 1991. 249 с.
36. Online справочник Wikipedia. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 15.07.2015.URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Декларация_независимостиСША (дата обращения: 20.05.2015).
37. Научный электронный журнал. Фундаментальный исследования – 2014. – № 11–10. – С. 2248-2252; [Электронный ресурс].

URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10005196

(дата обращения: 11.06.2015).

Словари

1. Брокгауз-on-line. Генеративная энциклопедия. Интернет версия. (<http://www.agama.ru/bol/>) 1998.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. И-О/ В.И.Даль; Ред. К.В.Виноградова.-Печ-ся по изд. 1955 г.(1880-82).-М.: Русский язык, 1998.-780с.
3. Косогова Л.И., Стам И.С. Русско-английский учебный словарь [Текст]: ок. 20000 слов и 60000 словосочетаний / - 5-е изд., испр. - М.: Русский язык, 2005. 808 с
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов ; Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Б. Шведовой .— 20-е изд., стереотип. — Москва: Рус. яз., 1988 .— 750 с.
5. А. И.Смирницкий. Большой русско-английский словарь [Текст] : 160000 слов и словосочетаний / под общ. рук. Смирницкого ; под ред. О. С. Ахмановой. - 23-е изд., стер. - М. : Русский язык, 2001. 759 с.
6. Соколов С.П. Общий церковно-славяно-русский словарь. СПб. 1834.
7. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Часть вторая. - СПб.: Императорская академия наук, 1804.
8. Active Study Dictionary of English. L.: Longman, 1983
9. Cambridge Dictionary of American English. Cambridge UP, 2000.
10. Cambridge Learner's Dictionary. Cambridge UP, 2001.
11. Chambers Dictionary of Synonyms and Antonyms / by Martin H. Manser. Edinburgh: Chambers, 1993.
12. Collins Cobuild English Dictionary. L.: HarperCollins Publishers, 1995.
13. Collins English Dictionary and Thesaurus. Aylesbury: HarperCollins Publishers, 2000.
14. Collins Russian Dictionary. NY: HarperCollins Publishers, 2005.

15. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Oxford UP, 1964.
16. Longman Dictionary of American English. NY: Longman, 1997.
17. Longman Advanced American Dictionary. Edinburgh Gate, Harlow: Pearson Education Ltd., 2001.
18. Macmillan English Dictionary for advanced learners. Macmillan Publishers Ltd., 2006.
19. The Oxford Russian Dictionary. Oxford-NY: Oxford UP, 1997.
20. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. Oxford UP, 1996.
21. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford UP, 2000.
22. Random House Webster's Unabridged Dictionary. NY: Random House, 2001.
23. Reader's Digest Reverse Dictionary. London, New York, Montreal, Sydney by John Eivision Kahn, 1989
24. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. Springfield, Mass.: Merriam-Webster, 1993.
25. Мультитран Online. Англо-русский, русско-английский словарь. Интернет версия. <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1>